

- Я пошла, - сказала утром Инаба и положила руку на дверь прихожей.

Кинув быстрый взгляд назад, она увидела на лестнице старшего брата-студента; тот стоял с довольно озадаченным лицом.

- ...Химэко. Ты же всегда по утрам уходила молча, а?

- Заткнись, дурачок!

И, громко хлопнув дверью, она вышла.

Воздух с каждым утром становился холоднее, но сегодня была прекрасная, ясная погода. Днем, скорее всего, будет тепло.

Когда после внешкольного мероприятия прошла неделя, Халикакаб без какого-либо предупреждения вновь появился в комнату КрИКа. Естественно, в облике руководителя класса 1-3 Рюдзена Гото.

Суть его визита была чрезвычайно проста.

А именно: стало неинтересно. Было много интересного, но оно уже закончилось.

Потому закончился и этот дерьмовый феномен.

Он еще сказал, что «вы все уже более или менее привыкли... потому что я чувствую сопротивление...». Члены кружка были так поражены, что ничего не смогли сказать в ответ. Но, поскольку они все равно были беспомощны, это не имело значения.

Будет ли что-нибудь дальше? ...У них было предчувствие, что да. Уж тогда-то смогут они тщательно разработать контрмеры и одолеть этого гада?

Впрочем, если честно, шансы на победу не просматривались.

Но даже если на них по милости Халикакаба нападет еще какой-нибудь загадочный феномен, они как-нибудь справятся, как-нибудь прорвутся.

...Мысль в стиле Тайти, подумала Инаба и чуть улыбнулась.

Кстати, а что окружающие? Хмурят брови, глядя, как она идет одна по дороге и улыбается. Она что, так уж улыбается? ...Видимо, да?

Идя знакомым путем в школу, она снова подумала:

Почему она влюбилась в Тайти?

Потому что с ним из всех парней приятнее всего общаться?

Потому что он готов любой ценой спасти кого угодно?

Потому что он спас и ее?

Ни то, ни другое, ни третье. Надо копнуть мыслями чуть глубже.

Она сама это говорила, но у нее довольно-таки неприятный характер. Она все делает очень расчетливо. Стоит ей увидеть какую-то возможность, как она этой возможностью непременно захочет воспользоваться.

Поскольку она такой человек, то и об окружающих думает так же.

Они тоже все делают расчетливо? Они тоже, как увидят какую-то возможность, сразу за нее хватаются? Так она думала.

Поэтому она создала вокруг себя твердую стену.

В общем, все дело в том, что она трусиха.

Вот почему она пытается доминировать над людьми, собирая информацию. Вот почему она притворяется сильной, чтобы ее никто не атаковал. Вот почему запирается в собственной раковине.

Если запереться, конечно, никаких проблем не возникнет. К примеру – как с Юи во время этого феномена.

Возможно, она всегда лелеяла в сердце это чувство. Поэтому и не помнила о собственной трусости.

Но, запершись, она могла мало чего добиться. Потому что многое из того, что она хотела, оказывалось вне ее досягаемости. И даже если было в пределах досягаемости, она не могла протянуть к этому руку, боясь, что ей будет больно.

В итоге она потеряла. Однако, поскольку больно от этого не было, ей казалось, что она вовсе не потеряла.

Но на самом деле – все-таки потеряла.

Потеряла много того, что было ей очень дорого.

Жить, постоянно показывая другим истинную себя, конечно, тяжело и очень утомительно. Тело беззащитно, поэтому все время покрывается ранами. Поскольку эти раны на поверхности, обманывать других тоже невозможно. Но поскольку это живое, неприкрытое тело, то ощущаемое им тепло тоже потрясающее.

Ну, чем больше риск, тем выше награда.

До сих пор она настоящую себя никому не показывала. Потому что считала, что раз настоящая она уродлива, то и водиться с настоящей ею никто не станет.

И тут она познакомилась с безоружным человеком по имени Тайти Яэгаси.

Прямолинейный до ужаса; честный до ужаса; и сражающийся в открытую... до ужаса.

И тем не менее он обладал потрясающей силой. Химэко Инабе и остальным до него было далеко.

Ее к нему тянуло? Немного не так.

Она хотела узнать его секрет? Это, пожалуй, теплее.

В первую очередь она завидовала Тайти, который, похоже, сражался, полностью веря в настоящего себя.

Но, естественно, маленькая девочка вроде Химэко Инабы не может знать всего. Возможно, ее мысли были полностью неверны.

Но все равно она так считала.

Прежде ее устраивало защищать мир, состоящий из нее одной. Однако, вступив в кружок исследования культуры, она поняла, что так дальше не пойдет. Она слишком многого не знала; если так будет и дальше, все уйдут вперед, оставив ее одну. Поэтому она решила чуть-чуть раскрыть свой мир.

Решила включить в свой мир всех пятерых.

И она полюбила этот мир.

К счастью, она была способна на это чувство.

Она захотела притронуться к этому миру собой настоящей. Захотела убрать окружавшую ее твердую раковину и почувствовать все напрямую. Потому что она подумала, что так наверняка станет намного счастливее.

И ей стал интересен Тайти, у которого своей раковины не было и который при надобности пытался разбивать раковины других и соприкасаться с ними.

Возможно, вот такое было чувство.

Она пыталась придумать причину... но правильно ли это?

Не исключено, что всякими теориями это не объяснить.

В общем, что-то смутное.

Справится ли женская интуиция?

Она притворялась всезнайкой, но на самом деле было полно вещей, которых она не знала. Может, она вообще в КриКе была первой невеждой. Потому что всегда от всего закрывалась.

Она росла с братьями, то есть с парнями, но боялась, что с ней будут обращаться как со слабой девочкой, и потому сама вела себя сильно, по-мужски. Она думала, что если на нее будут смотреть снисходительно, то смогут найти уязвимые места.

Однако, возможно, хоть чуть-чуть, но вести себя как девочка, не так уж и плохо.

У нее было ощущение, что новый мир открывается ей.

Ну, изменить что-то сейчас вряд ли возможно.

Она ничего не могла, кроме как оставаться под чьей-то защитой, словно «принцесса», и она это ненавидела. Еще она ненавидела, когда ей в душу лезли больше, чем необходимо, и она не позволяла звать себя «Химэко»[1] кому-либо, кроме членов семьи, но, может, для начала ей стоит это изменить?

- Химэко, - тихо-тихо пробормотала она.

...Довольно неуютное ощущение. Надо еще немного попробовать.

Показалась школа. На улице становилось все болеелюдно.

Ну, когда были «высвобождения желаний», ей приходилось сдерживаться. Сейчас можно раскрутить мотор. Приложить энергию. Атаковать в полную силу. И добиваться того, чего она желает.

Пора стать жадиной, которая ясно говорит, чего хочет.

Пора начать любить саму себя.

Чтобы говорить, что любишь кого-то, сперва необходимо любить себя.

Человек, который себя ненавидит, не имеет права говорить другому «люби меня».

Первая любовь.

Как ее передать?

Пускай здесь и сейчас начнется контрудар Химэко Инабы.

У нее был серьезный гандикап, но это как раз то, что надо. Потому что, сколько она им ни говорила, эти двое продвигались вперед медленно. Сколько им еще осталось до цели? Она сможет добиться всего одним мощным ударом. Она ни за что не проиграет.

Но она не собиралась лишь жадно наброситься на Тайти. Она не из тех, кто отчаянно цепляются за других. Она все тщательно спланирует, а потом безжалостно заставит его в себя влюбиться. Таков ее стиль.

Но если она все-таки проиграет, то отступится.

Потому что это не будет грустно. Даже если любовь рухнет, рядом с ней все равно останется Тайти, и Иори, и Юи, и Аоки – это не изменится.

Даже если она не будет изо всех сил пытаться защитить эти узы дружбы, не страшно. Они сохранятся навсегда.

Ну же, открой дверь. И тогда увидишь дорогу. Дорогу, о которой до сих пор не знала, но теперь знаешь. Если захочешь, если убежишь туда, то поймешь много самых разных вещей.

К примеру, кое-что она поняла совсем недавно.

Человек живет не ради того, чтобы сомневаться, чтобы сожалеть, чтобы ненавидеть, чтобы отталкивать, чтобы отворачиваться, чтобы избегать, чтобы презирать, чтобы отвергать.

Человек живет ради того, чтобы любить и быть любимым.

<http://tl.rulate.ru/book/51682/1303896>